

Недавно Министерство обороны РФ высекло само себя.

Получилось это не нарочно, что-то отцы командиры не додумали, и случился небольшой конфуз.

Минобороны инициировало поправки в закон «О воинской обязанности и воинской службе». Нововведение предполагает возможность назначения повторного контрольно-медицинского освидетельствования призывнику, если у военкомата появятся сомнения по поводу первичного диагноза, поставленного будущему защитнику Родины.

По замыслу военного ведомства, изменения в порядке прохождения медкомиссии будут направлены против недобросовестных медиков, которые небескорыстно выдают освобождения от воинской службы.

Раньше диагноз, поставленный медицинской комиссией, руководство военкоматов оспорить не могло (не было оснований). Теперь же такой механизм появится.

Если военком заподозрит, что медики ошиблись, то он может направить призывника на повторное освидетельствование иным составом медицинских специалистов. Надо полагать, что основанием будет служить шестое чувство самого военкома: «Чувствую я, что косит этот юноша и все тут».

Согласитесь, такой подход к проблеме требует выдающихся сенсорных способностей.

Столь активно продвигаемое в Госдуме законодательное новшество как-то не вяжется с официальными заявлениями представителей Министерства обороны о том, что в России успешно завершена борьба с уклонистами от воинской службы.

Теперь юноши рвутся служить. Если это так, то зачем изменять закон?

С другой стороны, ужесточение контроля над медицинским освидетельствованием в рамках призывной комиссии говорит о прогрессирующей коррупции и неэффективности рекламно-завлекательных мероприятий, проводимых в интересах Министерства обороны.

Если копать глубже, то ставится под сомнение эффективность всей военно-патриотической работы военного ведомства.

Например, проводимые Министерством обороны РФ мероприятия «Гонка героев» и «Танковый биатлон» мало что дают для повышения военно-патриотического градуса. Созданная впопыхах «Юнармия» требует переосмысления организации ее работы. Если государство заинтересовано в создании налаженной системы подготовки юношей и девушек к службе в вооруженных силах, то налаживанием этой системы должны заниматься не общественники-энтузиасты, а, в первую очередь, специалисты, получающие зарплату за свою работу.

Недостаточно просто одеть юношей и девушек в стилизованную военную форму. С ними нужно систематически заниматься, т. е. разрабатывать единую тематику и методику обучения, проводить практические занятия и в конечном итоге оценивать эффективность полученных знаний, умений и навыков.

Я уверен, Министерство обороны понимает, что военно-патриотическое воспитание включает в себя сложный комплекс мероприятий, требующий тесного взаимодействия с исполнительными органами власти на местах. Но где должны быть центры этой работы?

Раньше, в советское время, их роль исполняли средние школы, где военно-патриотической работой занимались штатный военный руководитель, штатный пионервожатый и учитель физкультуры. Курировал эту работу военный комиссариат. Теперь в школах нет военной подготовки. Для проведения еле-еле возрожденной военизированной игры «Зарница» требуется подготовка школьных команд к ней (игре). Кто должен готовить учащихся?

Ответ получился замысловатым – общественники-энтузиасты.

Приведу небольшой пример. Раньше в школе находилось демилитаризованное оружие, комплекты противогазов, общевойсковые защитные комплекты. Военрук обучал школьников обращению с оружием, прививал навыки метания учебных гранат, своевременного надевания противогазов, химкомплектов и т. п.

Где нынешней школе взять автоматы, пистолеты и другое необходимое учебное воинское снаряжение?

В настоящее время центром военно-патриотического воспитания школьников назначены региональные штабы «Юнармии», во главе которых стоят те же общественники-энтузиасты с размытыми полномочиями, нигде не прописанными обязанностями и функциями. Нет единого утвержденного курса военно-патриотической подготовки, как нет внятного объяснения, почему школьники должны вступать в ряды «Юнармии».

Вот к таким нерадостным «раскопкам» привела всего лишь одна небольшая поправка в Закон РФ «О воинской обязанности и воинской службе».

Если глубоко копать...

Вячеслав Скалецкий